

Глава 9

— Что-то срочное?

Лу Чанцин только что отложил терминал, но тут же снова опустил в него взгляд. Заметив это, поинтересовался пациент средних лет, который уже снял верхнюю одежду и устроился в лечебной капсуле.

— Важный звонок, — ответил Лу Чанцин. — Генерал Ли, не подождёте пару минут?

— Разумеется, Чанцин, не беспокойтесь, — добродушно отозвался мужчина.

Он обращался к Лу Чанцину с подчёркнутым уважением. Хотя по возрасту, званию и положению семьи генерал годился ему в старшие, его жизнь находилась в руках этого человека, и о каком-либо превосходстве не могло быть и речи.

Лу Чанцин кивнул ему и прошёл в смежную комнату, чтобы ответить на вызов. Однако за мгновение до того, как принять звонок, он прищурился, и его длинные пальцы, коснувшись экрана, переключили видеосвязь на голосовой режим.

— Лянь, что-то случилось?

— Папочка, — раздался из динамика нежный детский голосок, от которого таяло сердце. — Папочка, я по вам скучаю.

Губы Лу Чанцина тронула едва заметная улыбка, но голос оставался спокойным и ровным:

— Мы тоже по тебе скучаем, Лянь. Где бы ты ни был, папочка всегда останется папочкой.

— Кхм! — послышалось с той стороны нарочитое покашливание.

Лу Чанцин слегка изменился в лице:

— С тобой кто-то есть?

— Угу, — Хэ Лянь повернулся и посмотрел на Хэ Чэня. Помолчав и немного подумав, он ответил: — Тут один человек хочет с тобой поговорить.

«Один человек»?

Хэ Чэнь, не имеющий официального статуса в глазах сына, выдавил улыбку, глядя на экран терминала, где красовалось гордое «Папочка».

— Здравствуйте. Я отец Ляэня, Хэ Чэнь.

— Здравствуйте, — голос Лу Чанцина стал глубже.

— Большое спасибо за вашу заботу о Ляэне. Я передал скромный подарок через доктора Вэня в знак благодарности. Когда появится возможность вернуться в столицу, я непременно навещу вас лично, — сказал Хэ Чэнь.

— Хорошо.

«Хорошо»?

Командир на мгновение замер. Разве обычные люди в такой ситуации не должны были бы вежливо отказаться для приличия?

— Я лучше знаком с состоянием Ляэня. Если возникнут вопросы или понадобится помощь, можете обращаться ко мне, — добавил собеседник.

Это уже звучало более привычно.

— Благодарю вас, я как раз хотел об этом попросить. Было бы удобно, если бы вы поделились своим номером для связи? — спросил Хэ Чэнь.

— ...Можно, — после короткой паузы ответил тот.

Похоже, он был не из разговорчивых.

Хэ Чэнь отправил со своего терминала запрос на добавление в друзья и вежливо уточнил:

— Могу я узнать вашу фамилию?

Собеседник снова помедлил:

— Моя фамилия Лу.

Фамилию Лу носили весьма влиятельные люди. Хэ Чэнь вспомнил одного такого человека, но тут же поспешно отогнал его образ, словно избавляясь от дурного предзнаменования. Добавив

контакт детского врача в свой список, он вернул терминал Хэ Ляню.

На том конце провода сказали ещё несколько слов, и разговор быстро завершился.

— У папочки ещё пациенты, — с грустью произнёс Хэ Лянь, словно пытаюсь утешить самого себя.

Но, осознав, что говорит это «большому монстру», он поджал губы, опустил голову и снова принялся пить молоко. Внезапно он всхлипнул от обиды.

— Не расстраивайся, — несколько растерянно попытался утешить его Хэ Чэнь. — На самом деле «папочка» всегда с тобой.

«Где?» — Хэ Лянь поднял на него глаза.

Поняв его немой вопрос, Хэ Чэнь поспешно ответил:

— Вот здесь. В твоём сердце.

«Обманщик...»

Хэ Лянь уже отпраздновал свой третий день рождения и был слишком взрослым, чтобы верить в такие сказки.

Но плакать он всё же перестал. Переложив бутылочку в правую руку, малыш прижал левую к груди, словно защищая своё сердце.

«Не нужно так придерживать, не выпадет...»

Хэ Чэню стало и горько, и тревожно — он боялся, что сын снова расстроится, и решил сменить тему.

— Знаешь, у нас тут много всего интересного. Хочешь пойти погулять? У нас есть тренировочная площадка с трёхкратной гравитацией, игра в тир — это тоже там, — а ещё можно полетать на маленьком самолётике — это разведывательный корабль — и поиграть в прятки в порту. О, и ещё, — он накрепко воображение, — можно надеть скафандр и погулять в космосе. Хотя ты для этого ещё маловат.

Придётся сшить для него крошечный скафандр.

Хэ Чэнь окинул сына взглядом, мысленно прикидывая размеры:

— С твоим ростом комбинезон будет ненамного длиннее шлема.

При этих словах он представил, каким очаровательным будет его кругленький малыш, и невольно улыбнулся. Но тут же спохватился и сдержал смешок:

— Кхм, я не смеюсь над тобой.

Если бы он не сказал этого, Хэ Лэяню и в голову бы не пришло обижаться. Но теперь его личико напряглось.

— Я пойду медитировать.

Он сказал это не из вредности. Он чувствовал, что большой монстр не хотел его задеть и действительно пытался придумать для него развлечение. Но что такое гравитационная площадка или маленький самолётик, ребёнок не понимал.

Здесь всё было незнакомым. Он словно вернулся в раннее детство, когда однажды из-за проблем с духовной силой перестал слышать окружающих. Он видел, как взрослые тревожно шевелят губами, но не понимал их... Тогда ему казалось, что он остался один на всём свете, и было очень страшно.

Сейчас только медитация оставалась для него чем-то привычным.

— Ты ещё маленький, не нужно так усердствовать... — тихо пробормотал Хэ Чэнь, но, видя настойчивость мальчика, благоразумно поднялся. Опасаясь, что его рост может напугать ребёнка, он отступил на пару шагов. — Иди. Я поработаю у себя, а потом позову тебя ужинать.
— Он указал на свою комнату.

Хэ Лэянь кивнул и, ступая по тропинке с плывущими под ногами красными рыбками, направился в комнату для медитаций.

Рыбки резвились и играли в прятки, и он замедлил шаг. Настроение немного улучшилось.

В детском отделении один мальчик хвастался, что папа купит ему много игрушек. Тогда Хэ Лэяню нечего было ответить. Теперь же всё изменилось.

У него тоже... есть папа.

Настоящий, живой папа. Не тот, о котором, словно в сказке, рассказывал папочка, и не тот страшный, о котором говорил дядя-кузен.

Просто... просто немного неуклюжий папа.

Подумав об этом, Хэ Ляньнь вдруг обернулся.

Ой, большой монстр всё ещё стоял на месте и смотрел на него блестящими глазами.

Мальчик резко отвернулся, чувствуя, как его щёки медленно заливают румянец.

— Что-то не так? — спросил мужчина у него за спиной.

Хэ Ляньнь закусил губу. Папочка только что сказал по телефону, что нужно больше общаться с «папой»...

Собравшись с духом, Хэ Ляньнь снова обернулся:

— Завтра... можно полетать на маленьком самолётике?

— Конечно! — вне себя от радости ответил Хэ Чэнь.

Малыш кивнул и уже собирался уйти.

— Кстати, Ляньнь, — обрадованный отец решил закрепить успех, — в следующем месяце я лечу в Столичную звезду с докладом. Возьму тебя с собой, увидишься с папочкой и остальными.

— Правда? — глаза Хэ Ляньня вспыхнули от восторга.

Хэ Чэню снова стало немного обидно:

— Правда. Я никогда не лгу.

— Лгал... — помолчав, по-детски прямо сказал мальчик.

— Когда это я... — начал было Хэ Чэнь, но, встретившись с серьёзным взглядом сына, вспомнил: он действительно лгал, и не раз. Сначала, когда пугал третьего принца, а потом, когда сказал, что малыш «обделался»...

Знал бы он, что ребёнок всё понимает и так дорожит своей репутацией, нашёл бы другой предлог.

Но что сделано, то сделано. Хэ Чэнь кашлянул:

— Я лгу только в исключительных случаях.

Хэ Лэянь молча смотрел на него.

— Кхм! Так что... ты же собирался медитировать, так иди скорее. Время — золото!

***

Увидев, как Хэ Лэянь скрылся в комнате для медитаций, Хэ Чэнь с облегчением выдохнул.

Он поправил маленькую постель, разгладил одеяло, взбил подушку, на которой осталась вмятинка от головы сына. Вспомнив, что мальчик сам заговорил с ним, он расплылся в счастливой улыбке. Лишь сигнал терминала на запястье заставил его опомниться.

На экране появилось сообщение. Ни одного слова, только один смайлик: унылое, поникшее лицо.

Хэ Чэнь снова улыбнулся и набрал номер:

— Занятия закончились?

В ответ раздалось короткое «угу».

— Что-нибудь понимаешь?

Тишина. Мёртвая тишина.

Улыбка командира стала шире:

— Если не понимаешь, спрашивай у учителей. Теперь тебе не нужно присматривать за Лэянем, так что сосредоточься на учёбе.

На том конце наконец прозвучал голос — ещё юношеский, но уже с хрипотцой:

— Вернуться.

Всего одно слово, но Хэ Чэнь понял его без труда:

— Нет. Проиграл в споре — терпи. Ты проиграл, значит, будешь учиться. К тому же я уже заплатил за обучение. Огромные деньги, дороже, чем новая боевая броня.

Собеседник замолчал.

Хэ Чэнь отбросил шуточный тон и заговорил серьёзнее:

— Ладно, в следующем месяце приеду в столицу, навещу тебя. Хорошо ешь, усердно тренируйся. Я всё проверю.

— Угу, — ответил тот.

«Угу» было уже большим достижением, на большее Хэ Чэнь и не рассчитывал. Он улыбнулся, собираясь закончить разговор, но вдруг кое-что вспомнил:

— «Папочка» Лэяня... ты знаешь, кто это?

На том конце повисла тишина, видимо, он думал. Через несколько мгновений Хэ Чэнь услышал ответ:

— Все.

— Что?

— Все мужчины — папы, все женщины — мамы, — на удивление длинная фраза.

Хэ Чэнь слушал, и на душе у него было странное чувство.

«Этот человек — другой. Ладно, забудь...»

«Глупые дети. Оба».

— Учись хорошо, общайся с людьми. Всё, у меня вызов...

Хэ Чэнь опустил взгляд на имя звонившего, и лёгкая улыбка тут же исчезла с его лица.

Помедлив пару секунд, он направился в свою комнату, закрыл дверь и принял вызов.

— Добрый вечер.

Он помолчал, опустив положенное обращение, и продолжил:

— Чем обязан вашему звонку?

Хэ Яюнь на том конце провода проигнорировала и приветствие, и вопрос, сразу перейдя к делу:

— Я слышала, ты собираешься сделать Сыюаня крёстным для этого ребёнка?

— Была такая мысль, — спокойно ответил Хэ Чэнь, — но третий принц...

— Если у тебя и вправду есть совесть, отправь ребёнка обратно в столицу, — холодно прервала его мать Хэ. — Сыюань служит в армии, у него условия во всех отношениях лучше твоих, и характер у него покладистее. Он воспитает ребёнка гораздо лучше.

— Но я отец Ляня, — безэмоционально произнёс Хэ Чэнь. — Я не калека и не слабоумный. По законам Звёздной Империи я должен воспитывать своего ребёнка сам.

После этих слов его тон немного смягчился:

— Отдать Ляня кому-то другому — исключено. Если старшему брату он и вправду нравится, пусть станет его крёстным.

— Ты согласен, чтобы Сыюань стал крёстным? — Хэ Яюнь, уже готовая взорваться гневом, услышав последнюю фразу, слегка изменилась в лице.

— Если старший брат не будет против, — спокойно сказал Хэ Чэнь. — Однако, как я слышал от третьего принца, император только что повелел, чтобы Лянь выбрал сам. Назначать сейчас брата — значит идти против воли Его Величества. Поэтому я думаю, с этим делом торопиться не стоит. Подождём, пока Лянь подрастёт.

— Насколько подрастёт?

— После четвёртого дня рождения, думаю, будет в самый раз, — сказал Хэ Чэнь, и в его глазах мелькнул холодный огонёк.

Хэ Яюнь нахмурилась:

— Это правда?

— Правда, — голос сына стал тише, в нём прозвучали нотки упрямства и разочарования. — Я не стану вам лгать.

Женщина вскинула голову, но её тело расслабилось.

— Понятно, — надменно и нетерпеливо произнесла она. — Ты добился всего благодаря семье Хэ. Получив ресурсы, не думай присваивать их себе. Умей быть благодарным.

«Ресурсы»?

Глаза Хэ Чэня потемнели. Он молча прошёл в кабинет, открыл ящик стола и, нащупав что-то, ответил:

— Да.

Затем он спросил:

— Эта благодарность должна быть адресована семье Хэ или старшему брату?

— Это одно и то же, — недовольно ответила Хэ Юнь, но тут же сдержалась, заставив себя говорить мягче, хотя получалось крайне неестественно. — Береги себя. Будет время — приезжай.

— Да, — ответ Хэ Чэня прозвучал гораздо естественнее. — Спасибо.

Собеседница поспешно оборвала связь, и Хэ Чэнь тоже выключил коммуникатор.

В ту же секунду рядом с ним раздался глубокий, сдавленный рык.

— Тшш, — он одной рукой крепко прижал к себе снежного волка, а другой ввёл себе в вену на предплечье содержимое шприца, который только что достал из ящика.

Вздувшиеся синие вены опали, боль на лице исчезла. Хэ Чэнь откинулся на стену, плечом нажав на выключатель. Загорелся тёплый жёлтый свет, разгоняя тьму.

По крайней мере, её часть.

***

— Матушка, что он сказал? — в одной из вилл семейного комплекса Хэ Сьюань лично налил чашку чая и подал её Хэ Юнь, небрежно поинтересовавшись.

Роскошная старинная люстра сияла над его головой, но на его красивом лице играли зловещие

тени.

— Он согласился, чтобы ты стал крёстным, но отказался присылать ребёнка обратно. — Хэ Юнь взяла чашку и сделала глоток. Её брови сошлись на переносице. — Он возомнил о себе слишком много, смеет мне перечить.

— Не стоит на него так давить, — мягко сказал Хэ Сьюань. — Если вы будете так прямолинейны, боюсь, он затаит обиду.

— Его жизнь — мой дар. Какое право он имеет обижаться? — холодно фыркнула женщина.

Чертами лица она не уступала своей сестре, наложнице Хэ, и была ненамного её старше, но из-за угрюмого характера между её бровями залегла глубокая морщина. Когда она вот так хмурилась, то казалась старой и злой.

Жена Хэ Сьюаня, Ся Сюэ, увидев это, мысленно цокнула языком, но на её лице застыло выражение почтительного заискивания.

— Она права. Всем, что у него есть, он обязан вам, матушка. Без вас он был бы всего лишь жалкой тварью из трущоб.

— Сюэ-эр, — недовольно произнёс Хэ Сьюань. — Он сын матушки, мой брат.

— Да какой он брат? Сын преступника. Мать из доброты своей дала ему шанс на жизнь. — Ся Сюэ укоризненно посмотрела на мужа, не заметив, как на мгновение изменилось его лицо, и снова повернулась к свекрови. — Чтобы не упустить время, поговорите с Хэ Чэнем ещё раз. Я слышала от слуг, стоит вам смягчить тон, и он будет у ваших ног, как верный пёс.

Сказав это, она хихикнула, считая своё сравнение крайне удачным. Лицо Хэ Юнь оставалось напряжённым.

— Возвращайся к себе. Мне нужно поговорить с Сьюанем.

— Да, — Ся Сюэ перестала смеяться и, недовольно поджав губы, поднялась. Бросив на мужа обиженный взгляд и получив в ответ лёгкий кивок, она вышла.

Отойдя от виллы, она обернулась. Сын и мать стояли к ней спиной, о чём-то близко склонившись друг к другу. Их позы выражали полную близость. Она фыркнула и пошла прочь.

— Твоя жена в одном права: нельзя медлить. Хотя он и согласился сделать тебя крёстным, но отложил это до следующего года. За это время многое может измениться. Ты не должен идти у него на поводу.

— Вы правы, — кивнул Хэ Сьюань, задумчиво нахмурившись. — Но я не знаю, чем смогу его убедить.

— Скоро трёхлетняя ротация. Используй это как рычаг, — холодно бросила Хэ Юнь.

Сын улыбнулся:

— Он прошёл через лишения. Место службы вряд ли его волнует.

Женщина замерла с чашкой в руке:

— Низший сорт всегда останется низшим. — С непонятной злобой она с силой поставила чашку на стол. — Тогда пусть посидит без повышения.

— На ротацию я могу повлиять, но повышение решаю не я, — с горькой усмешкой сказал Хэ Сьюань, но тут же посерьёзnel. — К тому же дядя всё больше ценит его. Он и раньше говорил, что пора бы его повесить, а теперь, когда он так отличился в борьбе с пиратами...

— Отличился? — прервала его мать.

— Да. Сегодня в штаб пришёл отчёт. Он провёл внезапную атаку и за короткое время разгромил две крупные пиратские группировки, «Огненный Лис» и «Шэнлун». Весь день в штабе только и говорят о его заслуге.

— Его «заслуге»? — услышав название «Огненный Лис», Хэ Юнь нахмурилась, а теперь и вовсе холодно усмехнулась. — Неважно, что там в штабе. Ты и вправду думаешь, что твой дядя зачтёт ему эту «заслугу»?

— Потихе... у стен есть уши.

Мать замолчала и отставила чашку:

— Не вмешивайся. Я сама поговорю с твоим дядей.

— Да, — почтительно ответил Хэ Сьюань, скрыв блеск в глазах. Он сделал вид, что колеблется.
— Но во всём нужна мера. Мне-то ничего, но если так притеснять брата, боюсь, пойдут слухи о вас.

— Меня волнуют какие-то слухи? — надменно заявила она. — Я пушу слух, что это я считаю, что ему ещё нужно закаляться. У кого есть что сказать, пусть говорят мне в лицо.

— К чему всё это? На самом деле у меня не такие уж большие амбиции, и стану ли я этим крёстным... — Хэ Сьюань вдруг замолчал, охнул и схватился за голову. На его шее вздулись вены.

— Сьюань? — лицо Хэ Яюнь изменилось. — У тебя снова приступ?

— Я в порядке... — стиснув зубы, выдавил он и, достав из кармана ингибитор, дрожащей рукой попытался сделать себе укол.

— Это не поможет! Только навредит! — мать выхватила у него шприц. — Позовите целителя! Быстро!

Она приказала слугам уложить сына на роскошный диван, велела нескольким человекам держать его за руки и ноги, чтобы он не поранился, сама расстегнула ему воротник и принялась массировать виски. В её глазах сейчас была лишь тревога:

— Потерпи немного, целитель уже идёт.

— Спасибо... матушка, — даже в таком состоянии Хэ Сьюань старался успокоить её. — Не волнуйтесь... я договорился о встрече с директором Лу... скоро... эта болезнь... будет вылечена...

***

<http://bllate.org/book/13454/1664235>